МЮНХЕНСКИЙ СГОВОР

*Об INTERGEO 2006 в Мюнхене, о Германии и о русском духе**

Вновь я посетил «Хофброй-хаус» (в простонародье «ХБ») — пивной ресторан в центре Мюнхена, в котором зародился германский национал-социализм и в который, по мнению историков, молодой Ильич хаживал в одно время с молодым Адольфом. Интересно, если они встречались, то о чем говорили? А вообще, непонятно, как в таком заведении могут рождаться хоть какие-нибудь идеи, пусть даже и такие мракобесные, как у упомянутых выше господ. Говорить в ХБ невозможно — уже соседа неслышно, играет духовой оркестр, все поют, танцуют, пьют пиво литровыми кружками и едят свиные ножки.

Кое-кто удивится, но в Мюнхене есть и много чего интересного, не связанного с пивом. Например, одна из резиденций баварских королей Нимфенбург. А самодельный самолет в Немецком музее (см. рисунок)? Глядя на это удивительное творение человеческих рук (я не иронизирую), я еще раз подумал, насколько были правы основоположники научного коммунизма — дело не столько в людях, сколько в отношениях между ними. К тому же, у того восточного немца, который годами строил самодельный чудо-самолет, была вполне определенная и даже благородная цель в жизни — спасти свою семью. А на что тратим жизни мы?

Я попал в Германию первый раз около десяти лет назад и с тех пор бываю регулярно, не реже одного раза в год. И всегда делаю это с удовольствием. Как ни странно, но до настоящего времени я ни разу не посещал Берлин. На этот раз я решил исправить эту несправедливость и в Берлине побывал.

Отметил для себя сильное внешнее различие западной и восточной части города. Побродил вдоль остатков Берлинской стены, у знаменитого контрольно-пропускного пункта «Чарли». Удивительно, всего каких-то 20 лет назад здесь стреляли во всех желающих покинуть первое в мире государство рабочих и крестьян на немецкой земле! Сейчас даже мне в это трудно поверить, хотя я точно знаю, что все так и было.

Я бродил вдоль Унтер-ден-Линден («бульвар под липами») и у Бранденбургских ворот, вспоминая кадры из немецкой хроники, марши штурмовиков и частей вермахта, виденных мной еще в детстве. Я слышал, да и видел в кинохронике, что Гитлер приказал вырубить липы, чтобы они не мешали парадам. Но они снова растут на прежнем месте.

Я всегда любил и уважал историю, и поехал в Берлин, чтобы прикоснуться к ней без посредников, но увы, был разочарован — ни Рейхстаг, ни Бранденбургские ворота, ни что другое никаких особых чувств не вызвали. А жаль! Хотел было сказать, что, возможно, сказывается мой уже не юношеский возраст, но потом подумал, что нынешним двадцатилетним чувство благоговения перед историей вообще не свойственно. Хотя бы по незнанию. Некогда им.

Однако пора вернуться к геоинформатике: германской и общечеловеческой. Я участвую в INTERGEO пятый раз подряд, и все время испытываю одно и то же противоречивое чувство: ах, как много интересного, ах, как мало времени. Ситуация отягощается многочисленными бизнес-встречами с зарубежными деловыми партнерами, которые обязательно появляются на INTERGEO. Твое появление здесь — индикатор здоровья твоего бизнеса. «Обсудим это на INTERGEO» — слишком часто эту фразу приходится слышать от зарубежных коллег, начиная с августа, еще чаще в сентябре и уже беспрерывно в октябре, накануне выставки. Как будто на INTERGEO больше поговорить не о чем, кроме как о ценах на будущий сезон, о проблемах выполнения плана прошлого года, о потерявших остатки совести конкурентах и пр. Разве среди пиршества геоинформационной мысли нужно терять время на эту, в общем-то, пустую болтовню? А как насчет того, что роскошь на Земле только одна? Для тех, кто забыл, напомню — это роскошь человеческого обще-

*Публикуется с сокращениями. Полную версию см. на www.geolidar.ru.

ния. Естественно, классик имел в виду ту форму человеческого общения, которая, по крайней мере, интересна, желательно приятна обеим сторонам. Так вот, как раз с этой формой общения у меня на INTERGEO традиционно большие проблемы. Хотя конечно, по возвращении в Москву обязательно нужно разослать два десятка писем: «С большим удовольствием на INTERGEO пообщался с Вами, дорогой господин Смит...», далее по тексту. Ну, то есть «глаза бы мои тебя не видели». Причем, я знаю, что и мой корреспондент испытывает по отношению ко мне «близкие» чувства.

Пытаться на одной–двух журнальных страницах пересказать техническую составляющую INTERGEO, где количество только экспонентов исчисляется несколькими сотнями — занятие глупое и совершенно несоответствующее жанру данной публикации. Для этих целей имеются другие рубрики журнала, а так как «наших» я встречал в Мюнхене десятками, кто-то из них наверняка напишет большую серьезную статью, разложит все по полочкам и приложит массу иллюстраций.

Лучше, в который раз, поделюсь не вполне зрелыми мыслями, появившимися на базе не совсем осознанных ощущений.

Мое поколение даже, несмотря на рассказы родителей, побывавших на фронте или в оккупации, полностью свободно от «генетической» неприязни к немцам и Германии. Лично мне всегда нравилась как сама Германия, так и немецкое отношение к ведению дел: несуетливое и основательное. Без нашего русского ежесекундного надрыва и борения в состоянии перманентного и нескончаемого кризиса.

Вообще, мне иногда кажется, что наша работа здесь давно утратила инженерное содержание. Это уже не вполне инженерия, механика, физика или геодезия, а совершенно новая форма деятельности, главным содержанием которой является реализация имперских амбиций отдельных граждан по упрочнению своей значимости и увеличению своего капитала. Такие граждане могут действовать в одиночку или по предварительному сговору с товарищами, но не это главное. Их деятельность имеет отношение к инженерии, науке или технологии лишь по форме. Содержанием же их деятельности является комплекс вопросов, связанных с захватом и удержанием личной власти в отдельно взятой компании, отрасли, государстве... Я не берусь объяснить и, тем более, «слабым» пером описать психоаналитическую составляющую мотивации этой группы (с учетом основной темы нынешней публикации будет уместно использовать термин Маркса «класс», памятуя о его германском происхождении).

Инженерная честь давно поругана бесчисленными менеджерами, юристами, «эдвайзерами» — людьми часто с весьма сомнительной квалификацией и репутацией, но объединенными чванливой уверенностью в способности руководить чем угодно (топографо-геодезическим производством или гинекологическим отделением районной больницы) и главное — патологическим презрением к инженерному труду. Для этой публики инженер — некое обиженное Богом существо, согласное заниматься скучной работой за мизерную зарплату, заслуживающее разве что сострадания или снисходительного тона.

И вот в этой агрессивной среде, возникшей «на обломках советского самовластия» в результате так называемых «демократических реформ», нам, видимо, суждено прожить свой век. В компаниях, по устройству сильно напоминающих криминальные сообщества или монархические дворы с их бесконечными интригами, пажами, мажордомами и фаворитками, оставаясь безгласными и, по существу, бесправными. Что ж в России всегда «тяжелые годы», «смутное время» или «недовведенные до конца реформы». Наше время, к сожалению, не стало исключением.

Но вернемся к Германии и INTERGEO. А ведь там все совсем не так, как у нас. В Германии инженер, желающий заниматься инженерным делом, имеет для этого все возможности без оглядки на бесчисленные толпы бюрократов и криминальных элементов, и даже (О, Боже! Кто бы мог подумать?) может рассчитывать на защиту своих интересов в беспристрастном некоррумпированном суде и пользоваться другими конституционными гарантиями западной цивилизации. Не верите? Пройдите по павильонам INTERGEO, поглядите на десятки и сотни мелких компаний — иногда два друга, иногда отец и сын, иногда муж и жена занимаются инженерией, что-то строят, придумывают, снимают, пишут программы, а не «погрязли» в разборках, судебными тяжбами занимаются между прочим, нехотя, без озверения, живут и работают спокойно: «На свете счастья нет, а есть покой и воля». Это написано нашим поэтом, но на практике удалось реализовать только за пределами России.

Нет, если бы мне было дано право выбирать, я бы непременно попросился в германские инженеры, жил в маленьком городишке, пописывал статейки и программки, два раза в неделю ездил в ближайший университет, почитывал лекции. И при этом жил бы достойно, по крайней мере, сам себя уважал. А за всем, что происходит в России, наблюдал со стороны, по-пастернаковски, «через форточку». Ну да хватит бесплодных мечтаний. Заканчиваю...

В следующих номерах журнала «Геопрофи» я рискну продолжить мои графоманские изыски, тем более, что я ощущаю определенное единство цели с редакцией — вернуть инженерному ремеслу растерянное достоинство.

Еще раз перечитал написанное и подумал, чтобы такое напоследок процитировать, созвучное духу послания. Быть может, подойдет вот это: «И неподкупный голос мой был эхо Русского народа».

Е.М. Медведев,
кандидат технических наук,
evgeny_medvedev@geolidar.ru